

УДК 398, 811.161:392.813
DOI 10.17223/18137083/66/3

Т. Е. Гревцова

*Федеральный исследовательский центр ЮНЦ РАН
Ростов-на-Дону*

**Культурный термин «калач»
в восточнославянском свадебном обряде ***

Систематизированы названия, обозначающие кольцеобразную выпечку в русской, белорусской и украинской свадьбе, определены значения лексемы *калач* в восточнославянском обряде и представлена семантика ритуальных действий с изделиями из теста, обозначаемыми культурным термином *калач* или его синонимами в свадебной лексике. Анализ обстоятельств совершения таких действий, значений слова *калач*, его дериватов и словосочетаний, в которые оно входит, привел автора к выводу о том, что, помимо символики, присущей хлебу в свадебном обряде в целом, в восточнославянском ритуале печенье кольцеобразной формы ассоциируется с добрачной жизнью молодых людей и прощанием с ней, значимым в первую очередь для невесты. Анализ ареалов распространения ритуальных действий с калачами на разных этапах свадьбы позволил увидеть связь между свадебными традициями западных областей Украины и свадьбами донских и кубанских казаков.

Ключевые слова: этнолингвистика, культурный термин, восточнославянская свадьба, обрядовый хлеб, калач.

В условиях утраты целых фрагментов традиционной народной культуры актуальным представляется исследование хорошо сохранившихся ее элементов и последующее восстановление представлений и мировоззрения, стоящих за ними. Культурные термины, принадлежащие одновременно и языку, и культуре и называющие значимые ее компоненты [Толстая, 1989, с. 216], «консервируют» семантику, которая исчезает на уровне других кодов обрядового текста. Поэтому исследование такой обрядовой лексики позволяет реконструировать так называемые

---

* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г. «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» (проект № АААА-А19-119011190182-8).

Гревцова Татьяна Евгеньевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории филологии Федерального исследовательского центра ЮНЦ РАН (просп. Чехова, 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия; grevcova@ssc-ras.ru)

свернутые тексты, стоящие за ней. Свадьба – один из наиболее устойчивых обрядовых комплексов, который сохраняет в себе фрагменты народной картины мира, связанные с семейно-брачными отношениями, и представляет богатый материал для изучения обрядовой терминологии. Как показали работы ученых, работающих в рамках московской этнолингвистической школы, этнолингвистический подход, позволяющий привлекать для исследования языковые, этнографические, фольклорные данные и использовать комплекс методов, сложившихся в сравнительно-историческом языкознании, является наиболее удобным инструментом для изучения таких сложных элементов народной традиции, как культурные термины.

Данная статья посвящена анализу культурной семантики лексемы *калач* в восточнославянском свадебном обряде. Для этого планируется рассмотреть значения слова *калач* в русских, украинских и белорусских литературных языках и диалектах, определить функцию изделий из теста, обозначаемых лексемой *калач* в свадебных обрядах, изучить семантику ритуальных действий с кольцеобразными изделиями из теста в свадьбе и реконструировать народные представления, связанные с ними в данном обрядовом комплексе. Источниками для исследования послужили опубликованные описания восточнославянских свадебных обрядов, диалектные словари русского, украинского и белорусского языков, а также неопубликованные материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (ПМДЭЭ РГУ) и Южного федерального университета (1976–2012), хранящиеся в архиве кафедры общего и сравнительного языкознания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ (с 2008 г. экспедиции проводились совместно с Институтом социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (ИСЭГИ ЮНЦ РАН, до 2010 г. – ЮНЦ РАН)), а также полевые материалы из личного архива автора (ПМА, 2005–2012 гг.).

Свадебный обряд является одним из наиболее исследованных фрагментов традиционной культуры восточных славян. Русская, украинская и белорусская свадебная выпечка и ее терминология изучались Н. Ф. Сумцовым, М. В. Довнар-Запольским, Д. К. Зелениным, Х. К. Вовком, Е. Ф. Карским, М. Е. Шереметьевой, В. Н. Харузиной и др. В XX в. уделялось внимание видам свадебного хлеба (Е. С. Галуева, В. Н. Харузина, Л. С. Гвоздикова) и их специфике в локальных свадебных традициях (Е. А. Самоделова, О. С. Финько, О. И. Хасанова, И. Х. Тхамокова, Л. Шаповал). В этнолингвистическом ключе свадебное печенье представлено в работах А. Б. Страхова, А. В. Гуры, О. Л. Плетневой. Изделия из теста, обозначаемые словом *калач*, рассматривались в одном ряду с другими видами свадебного хлеба. Хлебу в виде кольца, обычно называемому калачом, посвящены отдельные статьи в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» [Гура, Плотникова, 1999] и параграф книги А. В. Гуры «Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика» [Гура, 2012, с. 341–344]. Однако в восточнославянской свадьбе культурный термин *калач* относится к выпечке самой разной формы, поэтому исследование его семантики требует анализа соотношения видов хлеба и их названий, а также характеристики ареального распространения видов свадебного печенья, называемых *калачами*.

В литературных языках восточных славян у лексемы *калач* зафиксированы следующие значения: в русском языке *калач* – это белый хлеб, выпеченный в форме замка с дужкой, или белый пшеничный хлеб вообще [ССРЛЯ, т. 5, с. 701–702], в украинском – белый хлеб особой формы, выпеченный из крученого и переплетенного теста [СУМ, т. 4, с. 75–76], а в белорусском – круглая булка пшеничного белого хлеба [ТСБМ, т. 2, с. 583]. Общими семами приведенных значений являются круглая форма изделия и изготовление его из белой муки. Последовательное наименование хлеба круглой формы словом *калач* связано

с этимологией славянского **kolačь*: по одной точке зрения слово образовано от **kolo*, с суффиксом *-ačь*, по другой – от **kolakъ*, производного также от **kolo*, с суффиксом *-jъ* [ЭССЯ, т. 10, с. 118–119]. Существует мнение, что такая форма калача указывает на первичность обрядового употребления и служит символом счастья [ЕСУМ, т. 2, с. 348]. Это подтверждается изготовлением его из белой муки, а также тем, что во многих славянских языках у слова **kolačь* существует значение праздничной выпечки [ЭССЯ, т. 10, с. 118–119].

Основные значения лексемы *калач* в восточнославянских говорах, как и в литературных языках, – ‘белый хлеб’, ‘круглое, часто плетеное, изделие из теста с дырой посередине’ [СРНГ, вып. 12, с. 337–338; Тураўскі слоўнік, т. 2, с. 178; Лисенко, 1974, с. 89; Онишкевич, 1984, т. 1, с. 366; Пиртей, 1986, с. 165; Аркушин, 2000, т. 1, с. 205; Сабадош, 2008, с. 147]. В некоторых украинских диалектах это слово называет обрядовую выпечку, использовавшуюся и в других обрядовых комплексах, помимо свадебного. Например, в бойковских говорах оно обозначает хлеб, приготовляемый к Пасхе [Онишкевич, 1984, т. 1, с. 366], в гуцульских – рождественское и поминальное печенье [Гуцульські говірки, 1997, с. 98; Піпаш, Галас, 2005, с. 81; Негрич, 2008, с. 96]. Однако чаще в восточнославянских диалектах лексема *калач* имеет значение свадебной выпечки [СРНГ, вып. 12, с. 338; Гуцульські говірки, 1997, с. 98; Аркушин, 2000, т. 1, с. 205; Магрицька, 2003; Сердюкова, 2005, с. 95; Лексика гаворак, 2008, с. 298].

В восточнославянской свадьбе калач, как и другие виды обрядовой выпечки, наделяется исключительно положительной семантикой, является символом бракосочетания, соединения жениха и невесты, породнения двух семей. Кольцевидная форма данного изделия сближает его с другими атрибутами ритуала – обручальным кольцом и венком невесты [Гура, Плотникова, 1999, с. 439–440]. При этом в свадьбе калач – это не всегда хлеб кольцевидной формы. В Полесье калачом могут называть продолговатый хлеб, не имеющий отверстия, который печется для молодых [Лексика гаворак, 2008, с. 298] или выступает в роли свадебного каравая [Аркушин, 2000, т. 1, с. 205]. Небольшие плетеные хлебцы продолговатой формы раздавали во время свадебного застолья в Миллеровском районе Ростовской области, помимо традиционных *шшиек*: *Шышки ш, вот когда дарили ш, когда дарили, так муцини ш давали калачик, вот малинький пикли калачик... Жэнцинам давали шышку, а муцинам давали калач* (Ермашева Р. И., 1941 г. р., с. Ольховый Рог Миллеровского р-на Ростовской обл., 2012 г., ПМА). В Черниговской губернии изделия из теста такой же формы, также называемые калачами, давали при приглашении на свадьбу и отправлении свадебного поезда [Литвинова-Бартош, 1900, с. 87, 96]. У казаков-некрасовцев плетеные калачи в форме восьмерки разносили после просватания невесты [Сердюкова, 2005, с. 95]. У белорусов к обряду *запоины* пекли небольшие булки хлеба – *калаци*, на которых гадали о судьбе жениха [Шейн, 1874, с. 286].

Угощение или дарение мелких изделий из теста, называемых калачами, которые часто могли быть покупными, у русских происходило не только на различных этапах свадьбы, но и во время предсвадебных собраний молодежи [Гвоздикова, 1982, с. 70]. Такие изделия из теста входили в гостинцы, посылаемые или приносимые женихом невесте перед свадьбой [Климова, 2007, с. 35; Снегирев, 1839, с. 147], их раздавали после посада невесты [Чубинский, 1877, с. 188], ими угощали пришедших посмотреть на свадьбу [СвятГ, вып. 8, с. 37]. Кроме того, в русском обряде калачами называли свадебное угощение, включающее пряники и орехи, которое сваха раздавала детям у церковной ограды [СРНГ, вып. 12, с. 337].

Калачом называли и части каравая. На Дону этот термин обозначал его основу [Картины из народной жизни..., 1871, с. 65]: *Приедуть с цэркви, туд жы каравай держуть ис теста, розы на палацках, и ф калац фтыкають. Маладыи падла-*

зють пат каравай (Аксенова Т. М., 1908 г. р., г. Цимлянск Цимлянского р-на Ростовской обл., 1981 г., ПМДЭЭ РГУ). На Украине калач – это украшение из теста на каравае в виде кольца [Магрицька, 2003; Несен, 2008, с. 299].

С другой стороны, в свадебном обряде восточных славян совершались ритуальные действия с изделиями из теста круглой формы с отверстием, т. е. сходной по внешнему виду с калачом, но имеющей другие наименования. У донских казаков в круглый хлеб с отверстием, называемый *ёж*, сажали живого голубя; его ставили во время брачной ночи в комнату к молодым [Картины из народной жизни..., 1871, с. 62]. На Украине и юге России к свадьбе готовили *лежень* – круглую выпечку с дырой в середине, украшенную фигурками из теста [Гринченко, т. 2, с. 355; СРНГ, вып. 16, с. 332]. В Вологодской области к свадьбе пекли *витушку* – сдобу, сплетенную из нескольких полос теста с украшениями [СВГ, вып. 1, с. 72]. У донских казаков такую витушку приносили представители жениха на сватовство: *Па нашиму витушка, с этой витушкэй, ну от как калач, тожы теста катаить, делайт витушку. С этим далжны ехат там за нивестай. Там аставляють эту витушку. Бируть соль, салонку, и вот эту витушку* (Великанова З. В., 1939 г. р., х. Кружилинский Шолоховского р-на Ростовской обл., 2005 г., ПМА). В Архангельской области калачики, называемые *витушками* или *кручальными*, бросали на улице пришедшим посмотреть на свадьбу [АОС, вып. 4, с. 108; СРНГ, вып. 15, с. 335]. В Тотемском уезде Вологодской губернии после просватания к невесте приходили замужние и незамужние женщины с витушками [Вавилова, Смольников, 2003, с. 7]. В украинском свадебном ритуале невеста смотрит на жениха через круглый хлеб с отверстием, называемый *плáксії* [Магрицька, 2003], *дівень* [Арандаренко, 1849, с. 246]. В Закарпатье к свадьбе пекли *верчѣник* – круглый хлеб с отверстием в середине [Сабадош, 2008, с. 37]. А. Б. Страхов пришел к выводу, что в названиях обрядового хлеба, производных от **viti*, **vortěti*, **krōtiti*, актуализируются дополнительные семантические признаки, которые являются доминантными для ритуала [Страхов, 1991, с. 177].

Близки к калачам по внешнему виду и изделия, называемые в литературных языках восточных славян *бубликами* [ССРЛЯ, т. 1, с. 663; СУМ, т. 1, с. 244] или *барáнками* [ССРЛЯ, т. 1, с. 275], *абарáнками* [ТСБМ, т. 1, с. 34], с той лишь разницей, что эта выпечка изготавливалась в основном из заварного теста. С такими изделиями из теста совершались ритуальные действия в некоторых локальных свадебных традициях. В Смоленской области из каравайного теста пекли хлеб, называемый *барáнко*, который являлся непременным атрибутом дружка [Добровольский, 1914, с. 22]. В Калужской области жених ломал и съедал *барáнко* во время первой брачной ночи [СРНГ, вып. 2, с. 106]. У терских казаков связка бубликов или калачей была в числе подарков, посылаемых от жениха невесте [Тхамокова, 2002, с. 38]. В Новгородской области во время перегораживания дороги свадебной процессии на пути из церкви дружка кидал в толпу кусочки баранок – *óбощи* [НОС, с. 678]. У русских на свадебные столы, помимо обязательных караваев, пирогов и другой выпечки, подавали и различные мелкие изделия из теста, в том числе и баранки [Гвоздикова, 1982, с. 71–72]. В Луганской области Украины старосты жениха, отправляясь сватать невесту, брали с собой бублики, здесь же перед выездом свадебного поезда мать жениха обсыпала его бубличками, называемыми *су́щики* [Магрицька, 2003]. В Витебской губернии перед отъездом свадебного поезда невеста бросала детям и старухам баранки [Романов, 1912, с. 360]. Как видим, калачи, бублики и баранки, как и другие мелкие изделия из теста, часто имеют сходные ритуальные функции в свадебном обряде.

Чаще всего с калачами совершаются ритуальные действия на начальных этапах свадьбы, при приглашении на свадьбу, во время выкупа невесты, встречи новобрачных в доме жениха, а также на этапе послесвадебья. Рассмотрим эти эпизоды подробно.

На начальных этапах ритуала калачи, как и другие виды обрядового хлеба, являлись средством установления отношений между сторонами жениха и невесты и достижения договоренности о браке. У донских казаков на сватовство представители жениха могли приносить в дом невесты круглый плетеный калач [Брысина, 2003, с. 63], или витушку [Дианова, 2008, с. 99]: *Прихадил крѣсныи и радныи, калач принасили, хлѣп-соль. Ну, калач круглый такой, внутри вот так теста круглая, а потом длинна раскатывают и вот так пириплитають, ни кася, а две* (Токарева Л. П., 1931 г. р., ст. Нижнекундрюченская Усть-Донецкого р-на Ростовской обл., 2007 г., ПМА). При этом в Волгоградской области само действие сватания невесты могло обозначаться глагольными словосочетаниями с лексемой *калач* (рус. диал. *нести калач* [Брысина, 2003, с. 63], *приносить калач* [СДГ ВО, с. 481]). Если родители девушки были согласны выдать ее замуж, калач съедали за праздничным столом. Отказ сватам выражался возвратом калача, откуда пошло выражение *уносить калач* 'получать отказ на сватовстве' [Брысина, 2003, с. 63]. В Костромской губернии отец жениха приезжал с калачами на сговор [Снегирев, 1839, с. 155]. На Украине небольшие калачи входили в угощение, приносимое старостами в дом невесты [Шухевич, 1902, с. 12]. У украинцев Подолья после угощения во время обряда *оглядины* раздавали сватам по калачу [Поділля, 1994, с. 219].

С калачами совершались обрядовые действия при приглашении на свадьбу и в некоторых других предсвадебных ритуалах. Например, в Рязанской области обряд демонстрации будущей пары назывался *калачи*, поскольку стороны жениха и невесты шли в трактир, где происходило угощение калачами [Рязанская традиционная культура..., 2001, с. 172]. На Украине калачи давали гостям во время приглашения гостей на свадьбу [Весілля, 1970, т. 2, с. 431; Литвинова-Бартош, 1900, с. 87; Шухевич, 1902, с. 22; Поділля, 1994, с. 220]. У украинцев Подолья невеста-сирота с калачом ходила приглашать умерших родителей на кладбище [Поділля, 1994, с. 221].

На территории русско-украинского пограничья во время девичника происходило украшение калача палочками с запеченным тестом, калиной, цветами [Маховська, 2011, с. 102]. В Тарасовском районе Ростовской области данное ритуальное действие обозначалось словосочетаниями *цветковѣть*, *уцветковѣвать*, *убирѣть калѣч*: *Назначить там время цвѣткать этот калач. Лепяца утакии вот ветачки, сасѣнки называютъ, эта к калачу. Ветачки ламаюца, и абвалакиваюца ани тестам, и фставляюца в этот калач. Начинають цвѣткать. Рибину туда вешають. У нас калину вешають* (Антифеева М. Н., 1922 г. р., ст. Митякинская Тарасовского р-на Ростовской обл., 2003 г., ПМДЭЭ РГУ). Сам ритуал девичника мог получать название *калач*, *калачи*, что свидетельствует о важной функции этого хлеба на данном этапе свадьбы: *Да, пирит свадьбай ищѣ, пирид винчаным у нивесты... называюца калачи* (Быкадорова Л. А., 1919 г. р., х. Можаявка Тарасовского р-на Ростовской обл., 2003 г., полевые материалы Власкиной Н. А.). В свадебном обряде кубанских казаков калач пекли и украшали свадебным деревцем *гильцем* перед свадьбой в доме жениха [Василькова, 2001, с. 245]. У казаков-некрасовцев накануне свадьбы женщины – родственницы жениха отправлялись в дом невесты с калачами и вином [Тумилевич, 1958, с. 142]. У украинцев Покутья свадебное деревце вставляли в два сложенных один сверху другого калача [Весілля, 1970, т. 2, с. 428].

В сознании носителей традиции калач ассоциировался с невестой и ее прощанием с незамужней жизнью, о чем свидетельствует изготовление для нее специального калача в ритуале казаков-некрасовцев [Сердюкова, 2005, с. 95], украшение калача в обряде ее прощания с девичеством у донских казаков (Тарасовский р-он Ростовской обл., ПМДЭЭ РГУ) и угощение новобрачной калачом на другой день свадьбы у терских казаков [Тхамокова, 2002, с. 39], а также ряд значений

культурного термина *калач* в восточнославянской свадьбе. Так, в Северном Прикамье калач – это изделие из теста, которое делят между собой подружки невесты на второй день свадьбы [Подюков и др., 2004, с. 69], в Западном Полесье – украшенный хлеб, с которым невеста шла в дом жениха во время изготовления каравая [Аркушин, 2000, т. 1, с. 205]. О связи хлеба в форме кольца и символического перехода невесты косвенно свидетельствует и форма ее венка, а также наименование женской прически *калач* у гуцулов [Гуцульські говірки, 1997, с. 98] и способ завязывания платка новобрачной на другой день свадьбы, называемого *калач*, у белорусов [Тураўскі слоўнік, т. 2, с. 178]. Связь данного вида выпечки с невестой подтверждает и следующий текст: *Раньшы пикли и парню калач, у ниво сваё, рибята там украшалі, у дэвачкі сваё. Патом эта как-та атпала. У рибят ні стали калачі. А дэвачкі – абізатыльна: краса і прападаць* (Быкадорова Л. А., 1919 г. р., х. Можаявка Тарасовского р-на Ростовской обл., 2003 г., полевые материалы Власкиной Н. А.). С другой стороны, обрядовое действие, совершавшееся с калачом у гуцулов в день свадьбы, демонстрирует то, что он воспринимался и как символ прежнего статуса жениха. Друга привязывал платком калач к правой руке молодого со словами: *Я не завьизую колач, але завьизую твоє парубоцтво, шобис тоди парубком став і тогди абис овдовів, як крізь цес колач пролізеи!* ‘Я не завязываю калач, а завязываю твою холостяцкую жизнь, чтоб тогда парнем стал и тогда чтоб овдовел, когда сквозь этот калач пролезешь!’ [Шухевич, 1902, с. 25]. В Одесской области Украины по возвращении молодых из церкви ломали калач над головой жениха в знак состоявшейся женитьбы и невозможности возврата к прежней холостяцкой жизни [Гура, 2012, с. 339]. Кроме того, ассоциирование этих изделий из теста с женихом доказывают и некоторые значения слова *калач* в восточнославянских диалектах. Так, в Луганской области калачом называли каравай со стороны жениха [Магрицька, 2003], на Кубани – хлеб, который пекли в его доме во время изготовления каравая у невесты и в который затем вставляли свадебное деревце *гильце* [Василькова, 2001, с. 245].

Выпечка в виде кольца разных размеров, имеющая различные наименования, использовалась в обрядах посада и выкупа невесты. Например, калачи на этом этапе свадьбы служили средством выкупа [Чубинский, 1877, с. 343; Шухевич, 1902, с. 47–48], обмена между свадебными сторонами [Чубинский, 1877, с. 333], являлись подарками участникам ритуала [Литвинова-Бартош, 1900, с. 96]. Во время посада невесты калач мог находиться перед ней на столе (Тарасовский р-н Ростовской обл., ПМДЭЭ РГУ) [Магрицька, 2011, с. 17]. На Украине невеста смотрела на жениха через кольцевидный хлеб, называемый *колач/калач* [Магрицька, 2011, с. 25; Гура, 2012, с. 342], *плáксі́й* [Магрицька, 2003], *ді́вень* [Ястребов, 1897]. В Буковине невеста перед отъездом из родительского дома смотрела на восток, на запад, на юг и на север через отверстие калача [Сумцов, 1996, с. 110–111]. По мнению А. В. Гуры, смотрение через отверстие в калаче является своего рода магическим заключением в круг и поэтому, помимо значения брачного соединения молодых, имеет и значение символического овладения партнером [Гура, 2012, с. 342]. А. Б. Страхов предположил, что печенье с отверстием в эротической магии и свадебном обряде «нагружены дополнительной “вагинальной” символикой», что можно объяснить формой этого изделия из теста [Страхов, 1991, с. 86]. Подобное действие совершали с пряником в Ветлужском уезде Тверской губернии: новобрачным подносили большой свадебный пряник, называемый *молино*, и они должны были поцеловаться через вырезанное в нем отверстие [Галуева, 2003, с. 36]. У гуцулов во время обряда посада жениха *колачи* клала перед ним на стол его мать: каждый гость отпивал из общей чаши *пóвниці* и закусывал кусочком колача [Шухевич, 1902, с. 27–28]. После выкупа участники обряда клали невесте подарки на колач [Там же, с. 53]. В Подолье это изделие

из теста использовалось и во время прощания невесты с родным домом: при отъезде в церковь она разламывала *калач-бігун* [Поділля, 1994, с. 226].

Как и на начальных этапах свадьбы, во время встречи новобрачных в доме жениха калач являлся символом породнения двух семей. На Дону в этом эпизоде обряда калач разламывали над головами молодых [Дианова, 2008, с. 104]: *Калач разламывают, кагда маладых видуть, вот павинчали их и видуть на парох. Тут мать, иво-та мать, калач, вот этот хлєп-та на галаве разламыває* (Савкина Н. Е., 1929 г. р., х. Мостовой Усть-Донецкого р-на Ростовской обл., 2007 г., ПМА). В Вологодской губернии молодая входила в дом мужа, держа на голове калач, который ей дала при встрече свекровь [Гура, 2012, с. 343]. В гуцульском ритуале новобрачная дарила свекру калач, привезенный из дома [Шухевич, 1902, с. 61]. У украинцев встреча свадебного поезда с калачами могла происходить и в доме невесты перед венчанием [Шухевич, 1902, с. 39; Вовк, 1995, с. 203]. В Костромской губернии по разделению калача молодыми после венчания судили о том, кто будет главой семьи [Страхов, 1991, с. 55].

Культурный термин *калач* может обозначать хлеб, использующийся в функции свадебного каравай, т. е. хлеба, который делят между всеми участниками ритуала во время застолья в день свадьбы [БТСДК, с. 205; Аркушин, 2000, т. 1, с. 205; Магрицька, 2003; Несен, 2008, с. 304]. При этом чаще всего в данной роли выступает не кольцеобразная выпечка, а изделие из теста круглой или продолговатой формы, т. е. в этом случае происходит замена не вида хлеба, а термина, его называющего. Например, в Западном Полесье калачом, который выполнял в обряде функции каравай, называли продолговатое печенье с украшениями [Аркушин, 2000, т. 1, с. 205]. В свадьбе донских казаков калачом могли называть главный свадебный хлеб, украшенный фигурками птичек из теста, насаженными на веточки [БТСДК, с. 205]. Представляется, что приведенные факты следует рассматривать как закономерность, поскольку для восточных славян свадебный каравай практически повсеместно изготавливался круглой формы [Гура, 2012, с. 242]. По мнению А. В. Гуры, название каравай термином *калач* в Полесском ритуале может быть объяснено заимствованием из западнославянской традиции, где термин **kolačь* преимущественно используется для названия главного свадебного хлеба [Там же, с. 239].

С калачами совершались ритуальные действия и на этапе послесвадебья. Например, у терских казаков калач приносили молодой на завтрак после брачной ночи [Тхамокова, 2002, с. 39]. На Дону на второй день свадьбы делили калач невесты. Этот обряд мог являться как проверкой хозяйственных способностей молодой, когда она должна была разделить хлеб между всеми присутствующими, так и обрядом, носящим развлекательный характер: новобрачные «соревновались», кто больше соберет украшений с калача (Тарасовский р-н Ростовской обл., ПМДЭЭ РГУ). В Северном Прикамье на второй день свадьбы подруги невесты делили между собой калач, который лежал на столе в доме жениха на протяжении всего ритуала [Подюков и др., 2004, с. 69]. В западноукраинском обряде угощение калачами происходило во время посещения новобрачными родителей невесты или во время одаривания молодой, откуда пошли украинские названия обрядов *кал́ач* [Аркушин, 2000, т. 1, с. 205], *покал́ачини* [Українці, 2000, с. 307], *кол́ачини* [Грінченко, т. 2, с. 267; Шухевич, 1902, с. 67; Поділля, 1994, с. 228], *кол́ачиння* [Грінченко, т. 2, с. 267].

Культурный термин *калач* служит основой для номинации элементов, принадлежащих разным кодам свадебного ритуала. Так, с помощью конкретизирующих прилагательных в сочетании с этим словом образованы названия свадебной выпечки в форме кольца. Например, такие наименования могут указывать на внешний вид изделия из теста (укр. диал. *кал́ач манє́нький* ‘хлеб для одаривания друзей’ [Магрицька, 2003], *кол́ач из д’іро́в* ‘обрядовый круглый свадебный хлеб

с отверстием посередине' [Сабадош, 2008, с. 147]), на участника ритуала (рус. диал. *невѣстин калач* 'специальный калач, изготавливаемый для невесты' [Сердюкова, 2005, с. 95]), на обстоятельства совершаемых с данной выпечкой обрядовых действий (укр. диал. *калач-бігун* 'калач, который невеста разламывала, уезжая из дома' [Поділля, 1994, с. 226]), а также на принадлежность к свадебному обряду (рус. диал. *свадебные калачи* 'свадебная выпечка, которой угощают дружок и дружка встречающих по дороге к венцу' [СРНГ, вып. 12, с. 338]).

От лексемы *калач* производны и некоторые наименования эпизодов свадьбы, в которых совершаются ритуальные действия с данным видом выпечки. Так, уже было сказано о рязанском обряде *калаци*, заключающемся в демонстрации жениха и невесты перед свадьбой, донских названиях девичника *калач*, *калаци*, западно-украинских названиях обрядов послесвадебья *калач*, *покалачини*, *колачини*, *колачиння*. Кроме того, в терских станицах Кабардино-Балкарии жених и его родственники шли в дом родителей невесты *на калачи* через неделю после венчания [Тхамокова, 2002, с. 40]. В Полесье *на калач* приглашали женщин для изготовления свадебной выпечки [Несен, 2005, с. 37].

Можно проследить определенные закономерности в ареальном распространении культурного термина *калач* в значении свадебного хлеба у восточных славян. На начальных этапах обряда он зафиксирован у донских казаков и на западе Украины, накануне свадьбы – у донских и кубанских казаков, на западе Украины, в украинском Полесье и центральной части Белоруссии. Называние главного свадебного хлеба калачом характерно для западных областей Украины и Белоруссии, а также для свадебной традиции донских и кубанских казаков. В период послесвадебья калачи употребляли на Западе Украины, в Полесье, на Дону и в Северном Прикавказье. Здесь напрашивается вывод о влиянии западно-украинской свадебной традиции на донской и кубанский свадебные обряды.

Таким образом, к культурному термину *калач* относятся разные по внешнему виду изделия из теста. Однако в основном под этим названием подразумевается круглая, часто сплетенная из нескольких полос теста выпечка с отверстием. Ряд ритуальных действий с калачами, обрядовая лексика (рус. диал. *невѣстин калач*, укр. диал. *калач-бігун*) и значение слова *калач* 'девичник' (Тарасовский р-н Ростовской обл., ПМДЭЭ РГУ) свидетельствуют, что хлеб в форме кольца являлся не только символом бракосочетания, соединения жениха и невесты, но был связан и с девичьей долей последней и ее расставанием с прежним, незамужним существованием и переходом в новый социальный статус. Представляется, что калач мог символизировать добрачную жизнь молодых вообще, поэтому закономерны обрядовые манипуляции с калачом, символизирующие прощание жениха с холостой долей. Однако этот вид изделий из теста следует отличать от небольших калачей, имеющих различную форму и служащих во многих русских регионах средством дара, обмена, выкупа, угощения участников свадьбы и ее зрителей.

Список литературы

- АОС – Архангельский областной словарь. Вып. 1–14 / Под ред. О. Г. Гецово́й. М., 1980–2012.
- Арандаренко Н. И. Записки о Полтавской губернии. Ч. 2. Полтава: Тип. губернского правления, 1849. 385 с.
- Брысина Е. В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: Моногр. Волгоград: Перемена, 2003. 293 с.
- БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2003. 608 с.

Вавилова М. А., Смольников С. Н. Функции и номинации персонажей крестьянской свадьбы начала XX века в Кокшенинге (по материалам М. Б. Едемского) // Традиционная культура. 2003. № 1. С. 3–8.

Василькова М. Свадьба в станице Ладужской Кубанской области // Мудрость народная: Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 4: Юность и любовь. Свадьба: От сватовства до княжего стола / Под ред. В. П. Аникина, В. Е. Гусева, Н. И. Толстого. М.: Худож. лит., 2001. С. 228–260.

Галуева Е. С. Пряник в свадебном обряде русских крестьян второй половины XIX – начала XX века // Традиционная культура. 2003. № 3. С. 34–41.

Гвоздиков Л. С. Мелкие изделия из теста в русском свадебном обряде конца XIX – начала XX в. (Виды, термины, функции) // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. С. 67–74.

Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.

Гура А. В., Плотникова А. А. Калач // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д–К (Крошки). М.: Междунар. отношения, 1999. С. 439–442.

Дианова Т. Б. Традиционное свадебное застолье на Дону // Традиционное русское застолье: Сб. ст. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2008. С. 96–117.

Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск: Тип. Б. А. Силина, 1914. 1022 с.

Картины из народной жизни донских казаков. М.: Тип. Грачева и К°, 1871. 72 с.

Климова Я. М. Праздники и обряды Белгородчины: Сб. фольклорных материалов по традиционным праздникам и обрядам, народным играм Белгородской области // Праздники святого Белогорья. Вып. 2. Белгород: Изд. БГЦНТ, 2007. 111 с.

НОС – Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.

Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье; Соликамск; Березники; Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. 360 с.

Романов Е. Р. Белорусский сборник. Вып. 8: Быт белоруса. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1912. 600 с.

Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Шацкий этнодиалектный словарь / Авт.-сост. И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Н. Н. Гилярова, Л. Н. Чижилова. Рязань: Изд-во РязЦНТ, 2001. 488 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров: Учеб. пособие по рус. диалектологии / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

СвятГ – Областной словарь вятских говоров. Вып. 1–8. Киров, 2004–2012.

СДГ ВО – Словарь донских говоров Волгоградской области. Ок. 17 000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.

Сердюкова О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2005. 320 с.

Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 4. М.: Университетская тип., 1839. 244 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Соколова, С. А. Мызникова. Вып. 1–46. М.; Л.: Наука, 1965–2013.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

Страхов А. Б. Культ хлеба у восточных славян. Опыт этнолингвистического исследования. München: Verl. Otto Sagner, 1991. 244 с.

Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских // Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов. М.: Вост. лит., 1996. С. 6–157.

Толстая С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М.: Наука, 1989. С. 215–230.

Тумилевич Ф. В. Свадебный обряд у казаков-некрасовцев // Учен. зап. Ростовского-на-Дону гос. ун-та. Т. 45. Тр. историко-филологического фак. Вып. 6. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1958. С. 129–158.

Тхамокова И. Х. Хлеб в свадебной обрядности терских станиц на территории Кабардино-Балкарской Республики // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2001 год. Дикаревские чтения (8). Краснодар: Крайбибколлектор, 2002. С. 35–41.

Українці. М.: Наука, 2000. 535 с.

Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Русским Императорским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Т. 1–7. Т. 4: Обряды: родины, крестины, свадьба, похороны. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1877. 760 с.

Шейн П. В. Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. СПб.: Тип. Майкова, 1874. 566 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–38. М.: Наука, 1974–2012.

Ястребов В. Свадебные обрядные хлебы в Малороссии // Киевская старина. 1897. № 11. С. 281–288. URL: <http://library.kr.ua/kray/yastrebov/hlebci.html> (дата обращения 21.04.2014).

Аркушин Г. Л. Словник західнополіських говірок: У 2 т. Луцьк: Ред.-вид. відд. «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2000.

Весілля. Т. 1, 2. Київ: Наук. думка, 1970.

Вовк Х. К. Шлюбний ритуал та обряди на Україні // Вовк Х. К. Студії з української етнографії та антропології. Київ: Мистецтво, 1995. С. 219–323.

Грінченко – Грінченко Б. Д. Словник української мови: У 4 т. Київ: Вид-во АН УРСР, 1958–1959.

Гуцульські говірки: Короткий слов. / Відп. ред. Я. Закревська. Львів: Ін-т українознавства НАН України, 1997. 232 с.

ЕСУМ – Етимологічний словник української мови: У 7 т. Київ: Наук. думка, 1982–2012.

Лексика гаворак Беларускага Прыпяцкага Палесся: Атлас. Слоўнік. Ін-т мовы і літаратуры ім. Я. Коласа і Я. Купалы НАН Беларусі. Мінск: Права і эканоміка, 2008. 353 с.

Лисенко П. С. Словник поліських говорів. Київ: Наук. думка, 1974. 260 с.

Литвинова-Бартош П. Весільні обряди і звичаї у с. Землянці Глухівського пов. у Чернігівщині // Матеріали до українсько-руської етнології / Под ред. Хв. Вовка. Львів, 1900. Т. 3. С. 70–173.

Магрицька І. В. Словник весільної лексики українських східнослов'янських говірок (Луганська область). Луганськ, 2003. URL: <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovnuk.html> (дата обращения 03.04.2012).

Магрицька І. В. Весільний обряд на Східній Слобожанщині: Навч. посібник. Луганськ: СПД Резніков В. С., 2011. 44 с.

Маховська С. Весільні традиції українсько-російського порубіжжя // Народна творчість та етнологія. 2011. № 1. С. 99–105.

Неприч М. Скарби гуцульського говору: Березови. Львів: Ін-т українознавства НАН України, 2008. 224 с.

Несен І. І. Весільний ритуал Центрального Полісся: традиційна структура та реліктові форми (середина XIX–XX ст.). Київ: Центр захисту культурної спадщини від надзвичайних ситуацій, 2005. 280 с.

Несен І. І. Весільний ритуал Середнього Полісся: Традиційна структура та реліктові форми (середина XIX–XX ст.) // Вісн. Львів. ун-ту. Сер. істор. 2008. Вип. 43. С. 261–319.

Онишкевич М. Й. Словник бойківських говірок: У 2 т. Київ: Наук. думка, 1984.

Піпаш Ю. О., Галас Б. К. Матеріали до словника гуцульських говірок (Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області). Ужгород: нац. ун-т, 2005. 266 с.

Пиртей П. С. Словник лемківської говірки: Матеріали для словника. Івано-Франківськ, 1986. 469 с.

Поділля. Історико-етнографічне дослідження / Л. Ф. Артюх, В. Г. Балушок, З. Є. Болтарович та ін. Київ: Вид-во НКЦ «Доля», 1994. 504 с.

Сабадош І. В. Словник закарпатської говірки села Сокириця Хустського району. Ужгород: Ліра, 2008. 480 с.

СУМ – Словник української мови. Т. 1–11. Київ: Наук. думка, 1970–1980.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). Мінск: Беларус. энцыкл., 1977–1984.

Тураўскі слоўнік: У 5 т. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–1987.

Шухевич В. О. Гуцульщина. Третя часть. Матеріали до українсько-руської етнології / Под ред. Хв. Вовка. Львів: Друк. наук. товариства ім. Шевченка, 1902. Т. 5. 274 с.

T. E. Grevtsova

*Federal Research Center the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences
Rostov na Dony, Russian Federation, grevcova@ssc-ras.ru*

Cultural term “kalach” in the east Slavic wedding ritual

The paper systematises the names designating ring-shaped pastries in the Russian, Belorussian and Ukrainian wedding, defines the meanings of a lexeme *kalach* in the East Slavic ritual, and presents the semantics of ritual acts with the baked products designated by the cultural term *kalach* or its synonyms in wedding lexis. In the Eastern Slavic wedding, the actions with *kalaches* were carried out at different stages of the ritual. In the initial episodes of the wedding cycle, *kalach*, like other types of ritual bread, was a means of establishing the relations between the parties of the bride and groom and reaching an agreement on marriage. The analysis of circumstances of performing these actions, word meanings of *kalach*, his derivatives and phrases including it has led the author to a conclusion that, besides the symbolism inherent in bread in a wedding ceremony in general, in East Slavic ritual, pastries of a ring-shaped form are associated with premarital life of young people and the farewell to it significant first of all for the bride. The analysis of the distribution of ritual activities with *kalach* at different stages of the wedding shows the connection between the wedding traditions of the Western regions of Ukraine and the weddings of the Don and Kuban Cossacks.

Keywords: ethnolinguistics, cultural term, East Slavic wedding, ritual bread, *kalach*.

DOI 10.17223/18137083/66/3

References

Arandarenko N. I. *Zapiski o Poltavskoy gubernii. Ch. 2* [Notes on the Poltava province. Pt 2]. Poltava, Tip. gubernskogo pravleniya, 1849, 385 p.

- Arkushin G. L. *Slovnyk zahidnopolis'kyh govirok: V 2 t.* [Dialectal dictionary of Western Polesye: in 2 vols]. Lutsk, publisher's house "Vezha" of Volyn. state univ. by L. Ukrainka, 2000.
- Artyukh L. F., Balushok V. G., Boltarovich Z. E., et al. (Eds). *Podillya. Istoryko-etnografichne doslidzhennya* [Podolia. Historical and ethnographic study]. Kiev, Vidavnistvo NKTS "Dolya", 1994, 504 p.
- Bol'shoy tolkovyy slovar' donskogo kazachestva* [Big explanatory dictionary of the Don Cossacks' dialect]. Moscow, Rus. slovari, Astrel', AST, 2003, 608 p.
- Brysina E. V. *Etnokul'turnaya idiomatika donskogo kazachestva: Monografiya* [Ethnocultural idioms of the Don Cossacks, Monograph]. Volgograd, Peremena, 2003, 293 p.
- Chubinskiy P. P. *Trudy etnograficheskoy statisticheskoy ekspeditsii v Zapadno-Russkiy kray, snaryazhennoy Russkim Imperatorskim geograficheskim obshchestvom. Yugo-Zapadnyy otdel. T. 1–7. T. 4: Obryady: rodiny, krestiny, svad'ba, pokhorony* [Proceedings of an ethnographic and statistical expedition to the Western Russian Krai, carried out by the Russian Imperial Geographical Society. South-West Department. Vols. 1–7. Vol. 4: Rites, celebration of the birth of a child, christening, wedding, funeral]. St. Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma, 1877, 760 p.
- Dianova T. B. *Traditsionnoe svadebnoe zastol'e na Donu* [Traditional wedding feast in the Don]. In: *Traditsionnoe russkoe zastol'e: Sb. st.* [Traditional Russian feast: coll. of art.]. Moscow, Gos. resp. tsentr rus. fol'klora, 2008, pp. 96–117.
- Dobrovol'skiy V. N. *Smolenskiy oblastnoy slovar'* [Dialectal dictionary of the Smolensk region]. Smolensk, Tip. B. A. Silina, 1914, 1022 p.
- Etymologichnyi slovyk ukrai'ns'koi' movy: U 7 t.* [Etymological dictionary of the Ukrainian language: in 7 vols]. Kiev, Naukova dumka, 1982–2012.
- Filin F. P., Sorokoletov F. P., Myznikov S. A. (Eds). *Slovar' russkikh narodnykh govorov Vyp. 1–46* [Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 1–46]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965–2013.
- Galueva E. S. *Pryanik v svadebnom obryade russkikh krest'yan vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [Gingerbread in the Russian peasants' wedding ritual of the second half of 19th – early 20th century]. *Traditional culture*. 2003, no. 3, pp. 34–41.
- Getsova O. G. (Ed.). *Arkhangelskiy oblastnoy slovar'* [Dialectal dictionary of the Arkhangelsk region]. Iss. 1–14. Moscow, 1980–2012.
- Grinchenko B. D. *slovyk ukrai'ns'koi' movy: U 4 t.* [Dictionary of the Ukrainian language: in 4 vols]. Kiev, Vid-vo AN UkrRSR, 1958–1959.
- Gura A. V. *Brak i svad'ba v slavyanskoy narodnoy kul'ture: Semantika i simbolika* [Marriage and wedding in the Slavic folk culture: Semantics and symbolism]. Moscow, Indrik, 2012, 936 p.
- Gura A. V., Plotnikova A. A. Kalach [Kalach]. In: N. I. Tolstoy (Ed.). *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar': V 5 t. T. 2: D–K (Kroshki)* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols. Vol. 2: D–K (Kroshki)]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1999, pp. 439–442.
- Gvozdkova L. S. *Melkie izdeliya iz testa v russkom svadebnom obryade kontsa XIX – nachala XX v. (Vidy, terminy, funktsii)* [Little pastries in the Russian wedding ritual of late 19th – early 20th cent. (Types, terms, functions)]. In: *Pamyatniki kul'tury narodov Evropy i evropeyskoy chasti SSSR* [Cultural heritages of peoples of Europe and European part of USSR]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd., 1982, pp. 67–74.
- Kartiny iz narodnoy zhizni donskikh kazakov* [Pictures of the Don Cossacks' folk life]. Moscow, Tip. Gracheva i K°, 1871, 72 p.
- Klimova Ya. M. *Prazdniki i obryady Belgorodchiny: sbornik fol'klornykh materialov po traditsionnym prazdnikam i obryadam, narodnym igram Belgorodskoy oblasti* [Festivities and rituals of Belgorod, folklore collection of traditional festivities and rituals, and folk games of Belgorod region]. In: *Prazdniki svyatogo Belogor'ya. Vyp. 2.* [Festivities of holy Belogorye. Iss. 2]. Belgorod, izd. BGTsNT, 2007, 111 p.
- Kudryashova R. I. (Ed.). *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti. Okolo 17 000 slov* [Dictionary of the Don dialects of the Volgograd Region. About 17 000 words]. 2nd ed. Volgograd, Izdatel', 2011, 703 p.
- Leksika gavorak Belaruskaga Prypyatskaga Palessya: Atlas. Slownik* [Vocabulary of the Belorussian Pripyat Polesye dialect. Atlas. Dictionary]. Inst. movy i literatury im. Ya. Kolasa i Ya. Kupaly NAN Belarusi. Minsk, Law and economy, 2008, 353 p.
- Levichkin A. N., Myznikov S. A. (Eds). *Novgorodskiy oblastnoy slovar'* [Dialectal dictionary of the Novgorod Region]. St. Petersburg, Nauka, 2010, 1435 p.
- Lysenko P. S. *Slovyk polis'kyh govoriv* [Dictionary of the Polesye dialects]. Kiev, Naukova dumka, 1974, 260 p.

- Litvinova-Bartosh P. *Vesil'ni obryady i zvychai' u s. Zemlyanci' Gluhiv's'kogo pov. u Chernyivshchyni* [Wedding rituals and ceremonies in village Zemlyantsy of the Glukhovsky District in the Chernigov Region]. In: Khv. Vovk (Ed.). *Materialy do ukrai'ns'ko-rus'koi' etnologii'* [Proceedings on the Ukrainian and Russian ethnology]. Lviv, 1900, vol. 3, pp. 70–173.
- Magryc'ka I. V. *Slovnyk vesil'noi' leksyky ukrai'ns'kyh shidnoslobozhans'kyh govirok (Luganska oblast')* [Dictionary of wedding vocabulary of the Sloboda Ukraine dialect (Lugansk Region)]. Lugansk, 2003. URL: <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovnyk.html> (accessed 03.04.2012).
- Magryc'ka I. V. *Vesil'niy obryad na Shidniy Slobozhanshchyni: navch. posibnyk* [Wedding ritual in the Sloboda Ukraine, textbook]. Lugansk, SPD Reznikov V. S., 2011, 44 p.
- Mahov's'ka S. *Vesil'ni tradycii' ukrai'ns'ko-rosiyskogo porubizhzhya* [Wedding traditions of the Ukrainian and Russian borderzone]. *Narodna tvorchist' ta etnologiya*. 2011, no. 1, pp. 99–105.
- Neg'rych M. *Skarby gucul's'kogo govoru: Berezovy* [Treasures of the Huzul dialect, Berezhovi]. Lviv, Inst. ukrainoznavstva NAN Ukraini, 2008, 224 p.
- Nesen I. I. *Vesil'niy ritual Tsentral'nogo Polissya: traditsiyina struktura ta reliktovi formy (seredina XIX–XX st.)* [Wedding ritual of Central Polesye, traditional structure and relict forms (the middle of 19–20th)]. Kiev, Tsentral'nyi kul'turno-spadshechyni vid nadzvichaynikh situatsiy, 2005, 280 p.
- Nesen I. I. *Vesil'niy rytual Sred'nogo Polissya: tradyciyina struktura ta reliktovi formy (seredyna XIX–XX st.)* [Wedding ritual of Middle Polesye, traditional structure and relict forms (the middle of 19–20th)]. *Visn. L'viv. un-tu. Ser. istor.* 2008, no. 43, pp. 261–319.
- Oblastnoy slovar' vyatskikh govorov* [Dialectal dictionary of the Vyatka region]. Iss. 1–8. Kirov, 2004–2012.
- Onyshkevych M. J. *Slovnyk boykivskykh govirok: U 2 t.* [Dictionary of the Boyko dialect: in 2 vols]. Kiev, Naukova dumka, 1984.
- Panikarovskaya T. G. (Ed.). *Slovar' vologodskikh govorov. Uchebnoe posobie po russkoy dialektologii* [Dictionary of Vologda dialects. Textbook on Russian dialectology]. Iss. 1–12. Vologda, 1983–2007.
- Pipash Yu. O., Galas B. K. *Materialy do slovnyka gucul's'kykh govirok (Kosiv's'ka Poliana i Rosishka Rahiv's'kogo rajonu Zakarpats'koi' oblasti)* [Data for dictionary of the Huzul dialects (Kosovska Polyana and Rososhka of the Rakhovsky district of the Zakarpattia region)]. Uzhgorod, Uzhgorod nats. univ., 2005, 266 p.
- Podyukov I. A., Khorobrykh S. V., Antipov D. A. *Etnolingvisticheskiy slovar' svadebnoy terminologii Severnogo Priam'ya* [Ethnolinguistic dictionary of wedding terminology of the Northern Kama region]. Usolye, Solikamsk, Berezniki, Perm, Perm. kn. izd., 2004, 360 p.
- Pyrtey P. S. *Slovnyk lemki'v's'koi' govorky: materialy dlya slovnyka* [Dictionary of the Lemko dialect, data for dictionary]. Ivano-Frankovsk, 1986, 469 p.
- Romanov E. R. *Belorusskiy sbornik: Vyp. 8. Byt belorusa* [The Belarusian collection: Iss. 8. Everyday life of Belarusian]. Vilna, Tip. A. G. Syrkina, 1912, 600 p.
- Ryazanskaya traditsionnaya kul'tura pervoy poloviny XX veka. Shatskiy etnodialektnyy slovar'* [Ryazan traditional culture of the first half of 20th century. Ethnodialectal dictionary of Shatsk]. I. A. Morozov, I. S. Sleptsova, N. N. Gilyarova, L. N. Chizhikova (Comps). Ryazan, izd. RyazTsNT, 2001, 488 p.
- Sabadosh I. V. *Slovnyk zakarpats'koi' govorky sela Sokyrnyche Hust's'kogo rayonu* [Dictionary of the Transcarpathian dialect of village Sokirnitsa, Hust District]. Uzhgorod, Lira, 2008, 480 p.
- Serdyukova O. K. *Slovar' govora kazakov-nekrasovtsev* [Dictionary of the Nekrasov Cossacks' dialect]. Rostov-on-Don, Rostov State Univ. Press, 2005, 320 p.
- Sheyn P. V. *Belorusskie narodnye pesni s otnosyashchimisya k nim obryadami, obychayami i sueveriyami, s prilozheniem ob'yasnitel'nogo slovaryia i grammaticheskikh primechaniy* [Belarusian folk songs with related rituals, customs and superstitions, with an explanatory dictionary and grammar notes attached]. St. Petersburg, Tip. Maykova, 1874, 566 p.
- Shuhevych V. O. *Gucul'shchyna. Treta chast'* [Hutsulshchyna. Third part.]. In: Khv. Vovk (Ed.). *Materialy do ukrai'ns'ko-rus'koi' etnolog'ii'* [Materials on the Ukrainian-Russian ethnology]. Lviv, Drukarnya naukovo tovaristva im. Shevchenka, 1902, vol. 5, 274 p.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* [Dictionary of the contemporary Russian literary language: in 17 vols]. Moscow, Leningrad, izd. AN SSSR, 1950–1965.
- Slovnyk ukrai'ns'koi' movy. T. 1–11* [Dictionary of the Ukrainian language. Vols. 1–11]. Kiev, Naukova dumka, 1970–1980.

- Snegirev I. M. *Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady*. Vyp. 4 [Russian folk festivities and superstitious rituals. Iss. 4]. Moscow, Universitetskaya tip., 1839, 244 p.
- Strakhov A. B. *Kul't khleba u vostochnykh slavyan. Opyt etnolingvisticheskogo issledovaniya* [Cult of bread in the eastern Slavs. Experience of ethnolinguistic research]. München: Verl. Otto Sagner, 1991, 244 p.
- Sumtsov N. F. O svadebnykh obryadakh, preimushchestvenno russkikh [On wedding rituals, mostly Russian]. In: Sumtsov N. F. *Simvolika slavyanskikh obryadov* [The symbols of the Slavic rituals]. Moscow, Vost. lit., 1996, pp. 6–157.
- Tkhamokova I. Kh. Khleb v svadebnoy obryadnosti terskikh stanits na territorii Kabardino-Balkarskoy Respubliki [Bread in the wedding ritual of the Terek stanitsas in the territory of the Kabardino-Balkarian Republic]. In: *Itogi fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kul'tur Severnogo Kavkaza za 2001 god. Dikarevskie chteniya (8)* [Results of folklore and ethnographic research of ethnic cultures of the North Caucasus in 2001. The Dikarev readings (8)]. Krasnodar, Kraybibkollektor, 2002, pp. 35–41.
- Tlumachal'ny slownik belaruskay movy: U 5 t.* [Explanatory dictionary of the Belarusian language: in 5 vols]. Minsk, Belarus. entsykl., 1977–1984.
- Tolstaya S. M. Terminologiya obryadov i verovaniy kak istochnik rekonstruktsii drevney dukhovnoy kul'tury [Terminology of rituals and beliefs as a source of reconstruction of the ancient spiritual culture]. In: *Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Rekonstruktsiya drevney slavyanskoy dukhovnoy kul'tury: istochniki i metody* [Slavic and Balkan folklore. Reconstruction of the ancient Slavic spiritual culture, sources and methods]. Moscow, Nauka, 1989, pp. 215–230.
- Trubachev O. N. (Ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond. Vyp. 1–38* [Etymological dictionary of the Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund. Iss. 1–38]. Moscow, Nauka, 1974–2012.
- Tumilevich F. V. Svadebnyy obryad u kazakov-nekrasovtsev [The Nekrasov Cossacks' wedding ritual]. In: *Uchen. zap. Rostovskogo-na-Donu gos. univ. T. 45. Tr. istoriko-filologicheskogo fak. Vyp. 6* [Scientific notes of the Rostov-on-Don State University. Vol. 45. Proceedings of the History and Philology Faculty. Iss. 6]. Rostov-on-Don, Rostizdat, 1958, pp. 129–158.
- Turawski slownik: U 5 t.* [Dictionary of the Turov dialect: in 5 vols]. Minsk, Navuka i tekhnika, 1982–1987.
- Ukraintsy* [Ukrainians]. Moscow, Nauka, 2000, 535 p.
- Vasil'kova M. Svad'ba v stanitse Ladozhskoy Kubanskoy oblasti [Wedding in stanitsa Ladozhskaya of the Kuban region]. In: V. P. Anikin, V. E. Gusev, N. I. Tolstoy (Eds). *Mudrost' narodnaya: Zhizn' cheloveka v russkom fol'klore. Vyp. 4. Yunost' i lyubov'. Svad'ba: ot svatovstva do knyazhego stola* [Folk wisdom. Human life in the Russian folklore. Iss. 4. Youth and love. Wedding, from marriage proposal to knyazhy feast]. Moscow, Khudozh. lit., 2001, pp. 228–260.
- Vavilova M. A., Smol'nikov S. N. *Funktsii i nominatsii personazhey krest'yanskoy svad'by nachala XX veka v Kokshen'ge (po materialam M. B. Edemskogo)* [Functions and names of the participants of rural wedding in early 20th century, Kokshenga (on the data of M. B. Edemskiy)]. *Traditional culture*. 2003, no. 1, pp. 3–8.
- Vesillya. T. 1, 2.* [Wedding. Vols 1, 2]. Kiev, Naukova dumka, 1970.
- Vovk H. K. Shlyubnyy ritual ta obryadi na Ukrai'ne [Marriage ritual and ceremonies in the Ukraine]. In: Vovk H. K. *Studii 'z ukrai'ns'koi' etnografii' ta antropologii'* [Issues of the Ukrainian ethnography and anthropology]. Kiev, Mistetstvo, 1995, pp. 219–323.
- Yastrebov V. Svadebnye obryadnye khleby v Malorossii [Wedding ritual bread in the Little Russia]. *Kievskaya starina*. 1897, no. 11, pp. 281–288. URL: <http://library.kr.ua/kray/yastrebov/hlebci.html> (accessed 21.04.2014).
- Zakrevs'ka Ya. (Ed.). *Gucul's'ki govirky: korotkiy slovnyk* [The Huzul dialects, short dictionary]. Lviv, Inst. ukrainoznavstva NAN Ukraïni, 1997, 232 p.